

На правах рукописи

Муратова Ольга Владимировна

**ТРАДИЦИИ КРАСОТЫ
В ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

- 3 ДЕК 2009

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Саранск 2009

Диссертация выполнена на кафедре культурологии
ГОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Волошинов Александр Викторович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Сычев Андрей Анатольевич

кандидат культурологии, доцент
Меркулова Наталья Геннадьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
им Н Г Чернышевского»

Защита состоится 16 декабря 2009 г в 11 30 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу 430005, г Саранск, пр Ленина, 15, ауд 301

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им М М Бахтина Мордовского государственного университета им Н П Огарева

Автореферат размещен на сайте Мордовского государственного университета им Н П Огарева - www.mrsu.ru 13 ноября 2009 года

Автореферат разослан «11» ноября 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования «Красота спасет мир» Уже одной этой формулы, вложенной Ф. М. Достоевским в уста князя Мышкина, достаточно для осознания того, что феномен красоты выходит за рамки эстетики и принадлежит всей культуре. Транснациональный и трансэпохальный потенциал этой формулы, который выводит красоту в разряд кросс-культурных и вневременных тем, очевиден, как верно и то, что тема красоты актуальна всегда. Переживание чувства прекрасного, пробуждающее в человеке и стремление к творческой деятельности, и познавательные возможности, заставляет исследователей обращаться к этому феномену. На протяжении многих веков философы, ученые, поэты стремились понять, отчего те или иные предметы, явления видятся нам прекрасными, более того, какое содержание вкладывается в это понятие. Красота, таким образом, остается всегда вечной, волнующей темой.

Возвращение к теме красоты в наше тревожное время рубежа веков и даже тысячелетий представляется вполне закономерным. Так было в первые века нашей эры, когда на развалинах античной культуры отцы церкви рассуждали о красоте мироздания.

Все развитие мировой культуры убеждает нас в том, что именно в кризисные моменты истории тема красоты максимально обнажает дисгармонию современного мироустройства и звучит наиболее остро. Так что сегодня, когда мир захлестывают волны терроризма и насилия, обращение к теме красоты представляется чрезвычайно актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Не будет преувеличением сказать, что о красоте пишут столько, сколько существует сама письменность. Тем не менее к XX в. наметилась тенденция отказа от самой идеи красоты, вызванного не только трагическими событиями XX в., когда человечество пережило две кровопролитные мировые войны, но и во многом продиктованного растерянностью мыслителей перед неуловимой темой красоты. И как две с половиной тысячи лет назад Сократ говорил, что «прекрасное трудно», так и сегодня В. В. Бычков отмечает, что, возможно, разумнее вообще отказаться от попыток рационального объяснения красоты, «как в свое время богословие благоразумно отказалось от вербального выражения сущности Бога»¹.

Но если осмысление проблемы прекрасного в философии и эстетике, предметом которой является «обширное царство прекрасного» (Гегель), наталкивается на непреодолимые трудности, то, быть может, имеет смысл сегодня изучать красоту с позиций культурологии как феномен культуры? Существование красоты как концепта культуры (Ю. С. Степанов) ни у кого не вызывает сомнений.

¹ Бычков В. В. Эстетика – М. Гардарики, 2004 – С. 195

В конце XX в оксфордский профессор Мария Мозерсил в работе «Красота возвращенная»¹ предпринимает попытку обратиться к теме красоты в ее исконном положительно заряженном аспекте. Большую роль в восстановлении ценностного отношения к красоте сыграла вышедшая под редакцией Умберто Эко двумя изданиями в 2004, 2005 гг монография «Красота. История одной идеи западной культуры» (русский перевод под заголовком «История красоты» вышел в 2006 г.)

К философской и культурологической литературе о красоте может быть добавлен весь корпус художественной литературы, который просто немислим без темы красоты в бытии человека и культуры. Однако отличительной чертой суждений о красоте в художественной литературе является их бессистемность. Не создана пока некая единая теория или хотя бы традиция в понимании красоты. И это несмотря на то, что Ф. Ницше более ста лет назад заметил, что «поступательное движение искусства связано с двойственностью *аполлонического* и *дионисийского* начал, подобным же образом, как рождение стоит в зависимости от двойственности полов»², мы не знаем работ, содержащих системный обзор аполлонической или дионисийской традиции красоты в истории европейской культуры. Данный аспект рассмотрения впервые предложен автором.

Сказанное в еще большей степени относится и к третьей традиции красоты, понимающей красоту как благо или добро. В контексте ницшеанской терминологии диссертантом было предложено назвать эту традицию *гестианской*. Приходится с сожалением отметить, что след гестианской традиции красоты в Новое время теряется.

Однако тот факт, что та или иная традиция красоты не получила в философско-культурологической литературе должного «эксплицитного» (В. В. Бычков) освещения, не означает, что в этой традиции никто и никогда не работал. Напротив, все три традиции с древнейших времен имеют своих ярких представителей и существуют, как и вся эстетика того времени, в неявном виде или имплицитно.

Аполлоническая традиция красоты, понимающая красоту как гармонию, а значит как закономерное согласие частей и целого, т. е. в конечном счете как математический закон, восходит к учению Пифагора. Эту традицию, в большинстве случаев имплицитно, поддерживали и развивали в своих трудах такие корифеи философии и науки как Августин Аврелий, Л.-Б. Альберти, Аристотель, Ю. Вигнер, Г. Гегель, В. Гейзенберг, А. Дюрер, И. Кант, Г. Лейбниц, Леонардо да Винчи, Л. Пачоли, Платон, Плотин, А. Пуанкаре, Ф. Хатчесон, У. Хогарт, А. Эйнштейн, В. И. Вернадский, С. П. Курдюмов, П. А. Флоренский.

¹ Mothersill M. Beauty restored. Oxford: Clarendon Press, 1984 – 438 p.

² Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм // Ницше Ф. Соч. в 2 т. Т. 1. Пер. с нем. / сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. – М.: Мысль, 1990. – С. 59.

Тема красоты как гармонии и гармонии как числа развивается в ставших классикой монографиях Р Арнхейма, Г Биркгофа, В А Копчика, Э М Сороко, А В Шубникова и др. Философские и мировоззренческие вопросы красоты как гармонии рассматриваются в статьях В Г Буданова, А В Волошинова, Ю В Линника, М А Марутаева и др. Каполлонической традиции принадлежат работы по симметрии, пропорции, золотому сечению, фрактальности в мироздании и искусстве. Особого внимания в этом списке заслуживают монографии М. Лейтона, М. Ливио и В. Хана.

Необходимо отметить отдельно синергетический подход к красоте как гармонии, развиваемый И. А. Евиным, симметрологический и синергетический подход, предложенный В. А. Копчиком, теоретико-информационный подход, предпринятый в работах Г. А. Голицына, В. М. Петрова и В. П. Рыжова, фрактальный подход к морфологии искусства А. В. Волошинова.

Дионисийская и гестианская традиции красоты имеют не менее древнюю историю. Это вполне объяснимо самой природой этих двух традиций. Дионисийская, понимающая красоту как продукт творческого неистовства или как нераздельное сияние (и то и другое объединяет свойство целостности красоты в дионисийской традиции), по определению не предполагает никакого научного анализа, разделения на части, поиска закономерности, чем в основном занята аполлоническая традиция. Так же и гестианская апеллирует к понятиям, которые можно постичь только на интуитивном уровне.

Дионисийская и гестианская традиции развивались в трудах Августина Аврелия, Аристотеля, Боэция, В. Гейзенберга, Ф. Ницше, Платона, Плотина, Псевдо-Дионисия Ареопагита, В. Татаркевича, Ульриха Страсбургского, Фомы Аквината, К. Г. Юнга, а также Н. О. Дмитриевой, Н. И. Киященко, В. П. Крутоуса, В. С. Соловьева, Л. Н. Столовича, Е. Л. Фейнберга, П. А. Флоренского, С. М. Эйзенштейна, Е. Г. Яковлева.

Дионисийская традиция красоты как сияния света была популярной в Византии и в Древней Руси. Она оказала сильное влияние на всю художественную практику Средневековья. Гестианская традиция получила развитие в христианской литературе, включая Ф. М. Достоевского.

Научная гипотеза исследования: природа красоты триединая и ее три компонента восходят к трем видам духовной активности человека – рациональному, эмоциональному и интуитивному.

Объектом исследования является феномен красоты в историко-культурном контексте, а **предметом исследования** – традиции красоты в истории европейской культуры.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключалась в рассмотрении комплексно-хронологически традиций красоты в истории европейской культуры на основании триадной концепции.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Выделить и рассмотреть в историко-культурном контексте устойчивые многовековые традиции красоты в европейской культуре.

2 Рассмотреть генезис и развитие традиции красоты как гармонию, как рациональное закономерное единство составляющих частей

3 Исследовать в историко-культурной ретроспективе традицию красоты как целостную эмоцию, нераздельное целое, подобное сиянию света

4 Изучить традицию красоты как благо, доступное только интуитивному пониманию

5 Показать специфику трансформации античного идеала калокагатии в христианском мировоззрении

6 Объяснить феномен существования трех устойчивых традиций красоты в их неразрывном единстве на основе гипотезы о триединой природе красоты

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили как традиционные методы диахронного историко-культурологического анализа, так и нетрадиционные методы, складывающиеся в рамках синергетической парадигмы. Это методология синергетики, рассматривающая культуру как сложную самоорганизующуюся систему, а естественно-научное и гуманитарное знания – как единую открытую систему. Это *нелинейное мышление*, составляющее основу современного мировидения.

В рамках синергетической парадигмы красота мироздания и красота искусства рассматривалась нами как единый универсальный закон бытия человека и бытия культуры.

Важнейшую роль в анализе трех традиций красоты сыграли работы классиков философии и естествознания Августина Аврелия, Л.-Б. Альберти, Аристотеля, А. Дюрера, И. Канта, Леонардо да Винчи, Платона, Плотина, И. Пригожина, А. Пуанкаре, Фомы Аквината, А. Эйнштейна и др.

Для формулировки триадной концепции красоты определенный интерес представляла междисциплинарная унитарная парадигма интеграции «двух культур», развиваемая в работах Г.А. Голицына, В.А. Копчика, В.М. Петрова, В.П. Рыжова и др., в формирование триадной концепции красоты внесли свой вклад работы Р.Г. Баранцева, В.М. Петрова, Г.С. Померанца, Б.В. Раушенбаха, К.А. Свасьяна, А.С. Харитопова, развивающие методологию тринитарного мышления.

В качестве *методов исследования* в работе использовались *синхронные* (системный, системно-синергетический, структурный, сравнительный) и *диахронные* (историко-культурологический и онтогерменевтический) методы.

Эмпирическую базу исследования составили труды классиков европейской философии Аристотеля, Платона, Плотина, Псевдо-Дионисия Ареопагита, а также работы видных представителей неклассической и постнеклассической науки В. Гейзенберга, И. Пригожина, А. Пуанкаре, А. Эйнштейна.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна

1 Проведена классификация учений о красоте и выделены три фундаментальные традиции красоты – *аполлоническая, дионисийская и гестиянская*, которые рассмотрены в историко-культурном контексте, начиная от античности и заканчивая постнеклассической наукой Термин «гестиянская традиция красоты» предложен автором впервые

2 Впервые предложена триадная концепция красоты, утверждающая, что природа красоты триедина и восходит к трем видам духовной активности человека – рациональной, эмоциональной и интуитивной

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов, которые сформулированы в основных *положениях, выносимых на защиту*:

1 В европейской культуре выделяются три устойчивые многовековые традиции красоты, которые в парафраз (и в развитие) известной терминологии Ф Ницше названы аполлонической (красота как гармония), дионисийской (красота как сияние/целостность) и гестиянской (красота как добро/благо) Но если Ницше писал о развитии искусства, в частности о взаимодействии музыки и трагедии, то автором предложено рассмотреть особенности *аполлонического и дионисийского* начал применительно к красоте

2 *Аполлоническая традиция красоты* понимает красоту как гармонию, как закономерное единство составляющих ее частей, имеющее математическое выражение и носящее рациональный характер Аполлоническая традиция восходит к Пифагору и может быть кратко выражена формулой *красота-космос-гармония-число*, т е красота присуща космосу, космос управляется гармонией, гармония выражается числом Пифагорейцы придавали числу огромное гносеологическое и эстетическое значение, связано это было с открытием Пифагора *закона консонансов в музыке* В разные эпохи в общественном сознании доминировали разные количественные характеристики гармонии симметрия (Античность), пропорция (Средневековье), золотое сечение (Возрождение), ритм (Новое время) В новое время, провозгласившее «Эстетику дисгармоничного», аполлоническая традиция красоты нашла сторонников среди классиков современного естествознания от И Кеплера и Г Лейбница до А Эйнштейна и И Пригожина

3 *Дионисийская традиция красоты* трактует красоту как продукт творческого неистовства или как нераздельное целое, подобное сиянию света Оба этих качества дионисийской традиции объединяет свойство целостности, доступное только эмоциональному созерцанию Дионисийская традиция красоты восходит к Платону, понимавшему красоту как сияние божественной идеи и как продукт творческого неистовства, т е как целостное озарение, недоступное рациональному знанию Даже в научном творчестве отнюдь не рациональное сознание оказывается решающим фактором в достижении успеха Об этом неоднократно писал К Г Юнг, отводивший основную роль в творческом процессе архетипам Свое развитие дионисийская традиция получила в трудах Плотина, патристики и схоластике Аполлоническая и дионисийская традиции красоты находятся в

отношении дополнительности, соответственно дополнительности левополушарной рациональной и правополушарной образной функций головного мозга человека

4 *Гестианская традиция красоты* (термин диссертанта от имени целомудренной олимпийской богини Гести) представляет красоту как благо, добро, доступное только интуитивному пониманию. Гестианская традиция восходит к гомеровскому эпосу, с возрастающей силой тема красоты как внутреннего благородства звучит в античной драме и получает развитие в античном учении о калокагатии

5 В христианской культуре *гестианская традиция* получила дальнейшее развитие. Поскольку христианство привнесло в культуру новое монотеистическое миропонимание, то и античный идеал калокагатии наполняется новым содержанием. Если античность исходила из тезиса, что всякое благо есть красота, шла от блага к красоте, то христианство шло от земной красоты к красоте божественного света, который и есть благо. Прекрасное и благое соединяются в сиянии божественной красоты. Абсолютная божественная красота становится целью духовных поисков верующего человека. Таким образом, происходит примирение дионисийской и гестианской традиций красоты

6 В истории европейской культуры основным недостатком всех известных синтетических теорий является их иерархичность, т.е. вольное или невольное выделение одного качества красоты над другими. На основной системной триаде *рацио–эмоцио–интуицию* основана предлагаемая *триадная концепция красоты*. Триединая красота обладает фундаментальными свойствами всякой системной триады – ее компоненты неслиянны и нераздельны. Красоту следует воспринимать и как рационально составленную из пригнанных друг к другу частей гармонию, и как целостную эмоцию, подобную восторгу от сияния света, и как интуитивно воспринимаемое благо, дарованное нам свыше

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в выработке единой концепции красоты как важнейшей константы культуры. Работа объединяет взгляды на природу красоты не только философов, культурологов, эстетиков, но и ученых-естественников, что в значительной мере способствует преодолению давней разобщенности «двух культур», служит делу гармонизации самой культуры. Положения и выводы, предлагаемые в работе, способствуют развитию синергетического взгляда на культуру в целом, служат делу интеграции науки и искусства в лоне культуры. Материалы диссертации могут служить методологической базой для культурологических и искусствоведческих работ, а также могут быть использованы в учебном процессе при изучении курсов теории культуры, философии культуры, эстетики, истории искусств и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались автором на Республиканской научной конференции «Человек в социокуль-

турной системе» (Саратов, 1996), Всероссийской научной конференции «Человек в социокультурном мире» (Саратов, 1997), Всероссийской научной конференции «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002), Международной конференции «Проблемы гармонии, симметрии и золотого сечения в природе, науке и искусстве» (Винница, 2003), Региональной научной конференции «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2005), Международном конгрессе по креативности и психологии искусства (Пермь, 2005), Всероссийской научной конференции «Цивилизационный кризис и национальная безопасность России» (Саратов, 2007), Всероссийской научной конференции «Стратегии и идеалы современного общественного развития» (Саратов, 2007), Региональном научном семинаре «Проблемы визуализации в контексте современной культуры» (Саратов, 2008)

Структура работы обусловлена задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы общим объемом 173 страницы. Главы работы разделены на 6 параграфов. Список использованной литературы содержит 208 работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертации, научная новизна и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Аполлоническая традиция красоты» автором предпринят культурологический анализ трехтысячелетней истории учений о красоте как гармонии, как закономерном единстве составляющих частей, начиная от античности и заканчивая современной постнеклассической наукой. Эта традиция понимания красоты, следуя Ф. Ницше, названа диссертантом аполлонической, хотя, может быть, правильнее было бы назвать ее пифагорейской. Данная глава не претендует на полноту охвата всего многообразия аполлонической традиции красоты – наиболее развитого и глубокого учения о красоте. В ней собраны только наиболее яркие страницы учений о красоте как гармонии, позволяющие судить о красоте как объективном законе мироздания.

В параграфе 1.1 «Становление структурно-математической концепции: Античность и Средние века» диссертант связывает зарождение аполлонической традиции с именем Пифагора. На основании анализа текстов досократиков выделяется четверка понятий – «пифагорейский тетрактис», составляющий основу всей аполлонической традиции красоты.

красота – космос – гармония – число.

По мнению пифагорейцев, красота есть гармония, гармония упорядочивает космос, число определяет гармонию. Так, число у пифагорейцев становится фундаментом всей пифагорейской философии, сущность которой сформулировал Аристотель в «Метафизике» ἀριθμὸν εἶναι τὴν οὐσίαν πάντων – *число есть сущность всего*¹. Заметим, что как гармония избавила пифагорейцев от необходимости рассуждений о красоте, так и число в философствованиях пифагорейцев вытеснило гармонию.

В параграфе автором отмечается также, что существовала и веская причина, подтолкнувшая пифагорейцев к сильному тезису об основополагающей роли числа в формировании красоты и мироздания. Такой причиной был открытый Пифагором и развитый наиболее талантливым пифагорейцем Архитом *закон консонансов в музыке*. Закон консонансов имеет общекультурное значение, ибо он оказал сильнейшее влияние на все мировоззрение греков, а это равносильно и влиянию на всю европейскую культуру.

Диссертант рассматривает развитие аполлонической традиции красоты такими представителями античной культуры, как Платон и Аристотель. Аполлоническая традиция красоты развита в основном в платоновском диалоге «Тимей», который можно назвать гимном математической концепции красоты как гармонии. Красоту сферы Вселенной Платон объясняет ее математическим совершенством – поворотной симметрией бесконечного порядка, связывая таким образом красоту со степенью симметрии тела. Здесь же Платон говорит и о значении самоподобия для построения совершенного тела космоса, что явно перекликается с современными идеями фрактальной геометрии природы Бенуа Мандельброта.

Роль симметрии в создании красоты мироздания прослеживается также в *теории материи* Платона, которую Бертрам Рассел назвал *геометрическим атомизмом*. Аполлоническая эстетика красоты как геометрического порядка руководит Платоновым Демиургом. Платонова идея представления атомов в виде *симметричных правильных тел* выглядит более чем современной, ибо многие Нобелевские премии второй половины XX в. присуждены именно за открытие законов симметрии микромира.

Пифагорейско-платоновское учение о музыке сфер сыграло заметную роль в истории мировой культуры. «Пифагорово пенье светил» стало важным артефактом культуры, и второе тысячелетие звучит в стихах Данте Алигьери, У. Шекспира, Н.А. Заболоцкого и других поэтов. Но и на научную мысль это учение оказало влияние. В XVII в. – веке научной революции – музыка сфер зазвучала в модели мироздания Иоганна Кеплера, а в XX в. та же музыка сфер эхом откликнулась в микрокосме, когда те же целочисленные отношения были открыты в спектрах атомов.

¹ Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1. Пер. с древнегреч. / Аристотель, ред. и авт. предисл. В.Ф. Асмус. – М.: Мысль, 1976. – С. 78.

Аристотель продолжил пифагорейско-платоновскую традицию красоты. Следующее место из «Метафизики» Аристотеля – яркое тому подтверждение: « заблуждаются те, кто утверждает, что математика ничего не говорит о прекрасном или благом. На самом же деле она говорит прежде всего о нем и выявляет его. Ведь если она не называет его по имени, а выявляет его свойства и отношения, то это не значит, что она не говорит о нем. А важнейшие виды прекрасного – это слаженность, соразмерность и определенность, математика больше всего и выявляет именно их»¹.

Говоря о гармонии и порядке как необходимых элементах красоты, Аристотель проводит важную мысль о взаимном переходе порядка и хаоса, которую можно назвать провозвестником идей современной синергетики о взаимных переходах порядка и хаоса. И все-таки главным из структурных элементов красоты и гармонии для Аристотеля становится понятие середины, центра – μέσότης. Понятие «золотой середины» Аристотель разрабатывает очень широко, применяя его не только по отношению к природе или искусству, но и к духовным и этическим проблемам.

Автором отмечается, что эпоха эллинизма как эпоха заката античной культуры привнесла в аполлоническую традицию красоты нигилистические оценки. Наибольшее развитие эти тенденции получили в философии скептиков, последним и наиболее ярким представителем которых был Секст Эмпирик. Хотя Секст не высказывается прямо «против красоты», но в сочинении «Против музыкантов» он выступает «против гармонии» как основы прекрасного мироустройства.

Конечно, философия Секста и всех скептиков была философией эпохи упадка, но были и другие школы, пытавшиеся бережно сохранить и приумножить достижения высокой классики. Наиболее яркой из таких школ была школа стоиков. Как известно, философия стоицизма проповедовала идеал личности, живущей в согласии с природой и природным логосом. Отсюда понятно, почему аполлоническая традиция красоты нашла в стоиках самых последовательных сторонников. Именно у стоиков получают развитие все досократовские и классические учения об аполлонической красоте и пифагорейское учение о числовой гармонии и гармонии сфер как основном законе мироздания, и сократовское толкование красоты как целесообразности, и платоновское понимание красоты как меры и соразмерности-симметрии, и аристотелевский взгляд на красоту как центр, середину.

Наиболее ярко философия стоиков, философия красоты мироздания и космической гармонии звучит в сочинениях Цицерона. Безупречность стиля и страстность в служении идее делает Цицерона подлинным рапсодом греческой классики на римской земле. Великий оратор выступает и последовательным проводником аполлонической традиции красоты уже в ее римской редакции.

¹ Аристотель. Указ. соч. – С. 326-327.

Диссертантом отмечается, что отношение к античной культуре стало для патристики «основным вопросом философии» с одной стороны, отцы церкви как люди широко образованные и высококультурные стремились сохранить великую античную культуру, с другой – как истинные христиане они не могли не осуждать языческую религию и культуру. Однако после некоторого периода брожения средневековые во многом вобрало в себя основные идеи античной философии. Аполлоническая традиция красоты не составила здесь исключения.

Западная патристика с еще большей системностью и глубиной, свойственной всей западной культуре, разрабатывала античную аполлоническую традицию красоты. Пифагорейская математическая традиция красоты в философии Аврелия Августина, причисленного католицизмом к четверке важнейших отцов церкви, выражена с предельной ясностью: *Красота есть гармония, гармония есть пропорция (равенство или единство), пропорция есть число* – вот краткая формула учения Августина.

В последующие 1000 лет истории Средневековья и Doctor Mirabilis Бозций, и Doctor Seraphicus Бонавентура, и Doctor Angelicus Фома Аквинат неукоснительно продолжали пифагорейско-платоновско-августиновскую традицию красоты. Средневековые только сместили акценты и в качестве структурного элемента гармонии вместо симметрии поставило пропорцию. Еще через 1000 лет, на рубеже XX и XXI веков, средневековый принцип пропорции, провозглашенный просвещенными монахами как онтологическая основа красоты и «важнейший прообраз создателя», и в самом деле во фрактальной геометрии становится «путеводителем ума» к тайнам формообразования в природе и искусстве.

В конце параграфа автором отмечается, что для любой средневековой концепции красоты было свойственно ее теологическое понимание. Красота рассматривалась не как имманентное свойство космоса, но как создание Бога, как отражение или истечение божественной красоты, откуда следовал ее абсолютный и вечный характер.

В Параграфе 1.2. «Новое содержание старой парадигмы. Возрождение и Новое время» исследователь рассматривает аполлоническую традицию красоты в эпоху Ренессанса. Автор замечает, что подлинно новым в культуре Возрождения стало не следование античной аполлонической формуле *красота есть гармония, гармония есть число*, а наполнение этой формулы новым математическим содержанием. Если на протяжении двух тысячелетий в основе античной и средневековой гармонии лежала гармония музыкальных консонансов, т.е. фактически первая четверка натуральных чисел, то Ренессанс вводит в рассмотрение новую математическую характеристику гармонии. Это знаменитое золотое сечение или божественная пропорция.

Пропорция золотого сечения, как назвал ее Леонардо да Винчи, или деление отрезка в крайнем и среднем отношении, как называли ее древние

греки, известна еще из «Начал» Евклида. Однако полномасштабное осмысление свойств этого удивительного феномена началось только в эпоху Ренессанса, с выходом в свет в 1509 г. трактата «О божественной пропорции» итальянского математика Луки Пачоли, близкого друга Леонардо да Винчи.

По прошествии пяти веков стало ясным, что Л. Пачоли ничуть не преувеличил возможности божественной пропорции, а предвосхитил их. Красота формообразующих свойств золотого сечения в природе и искусстве в полной мере раскрывается только сегодня. XX в. стал новым Ренессансом в теории гармонии золотого сечения, когда открылись разнообразнейшие проявления золотого сечения в природе, науке, технике и искусстве.

Аполлоническая традиция красоты не прерывалась со времен Пифагора до эпохи Леонардо. Менялось конкретное понимание гармонии – в качестве структурных характеристик гармонии выступали симметрия, пропорция, золотое сечение, ритм и др. – но триада *красота-гармония-число* всегда оставалась незыблемой. В разные эпохи доминировали разные типы гармонии, что позволяет называть Античность искусством зеркальной симметрии, Средневековье – искусством пропорции, Ренессанс – искусством золотого сечения, Новое время – искусством ритма. Но независимо от конкретного содержания гармония всегда понималась как определенный порядок и необходимое условие красоты – будь то античный порядок мироздания *космос*, абсолютный божественный порядок средневековья или пантеистический порядок природы и искусства Ренессанса.

В параграфе отмечается, что Новое время в истории культуры – это прежде всего время бурного развития науки, время непрерывного возрастания роли науки в обществе. Поэтому неудивительно, что рациональная аполлоническая традиция красоты была востребована новой наукой, что именно творцы современного естествознания выступили, начиная с XVII в., последователями аполлонической традиции.

Для всей современной науки – классической, неклассической и постнеклассической – характерна вера в гармонию мироздания как основы мироустройства и красоты космоса. Пифагорейский тетрактис *красота-космос-гармония-число* определял и определяет философию каждого крупного ученого Нового времени. Красота и Гармония являются главными богинями, которым поклоняются все современные ученые. А у истоков этой веры стоял Иоганн Кеплер.

Ведущая мысль, прошедшая через все работы И. Кеплера от его юношеской книги «*Mysterium Cosmographicum*» – «Тайна мироздания» (1596) до итогового трактата «*Harmonica Mundi*» – «Гармония мира» (1619), состоит в том, что гармония есть универсальный закон мироздания. Этот закон придает единство, целостность, порядок и красоту всей Вселенной. Гармония – это первообраз, архетип Вселенной. Этому закону подчиняется все – звезды, планеты, жизнь на Земле.

Модель гармонии мира И Кеплера получила философское обоснование в учении о предустановленной гармонии Г Лейбница Универсальный гений, творец дифференциального и интегрального исчисления, великий философ Готфрид Вильгельм Лейбниц создал философскую систему, которая была чрезвычайно сложна и малопонятна в деталях, но одновременно проста и привлекательна в целом Смысл учения о предустановленной гармонии Г Лейбница следующий *красоту и порядок мироздания обеспечивает предустановленная гармония, творцом которой является Бог*

С развитием науки Нового времени тема красоты научных теорий становится объектом самого пристального внимания Ярким сторонником аполлонической традиции красоты выступил универсальный математический гений Анри Пуанкаре Читая строки Пуанкаре, посвященные красоте и гармонии мироздания, трудно поверить, что написаны они автором более чем 500 сложнейших математических работ О какой бы науке не говорил А Пуанкаре в своих работах по философии науки, он неизбежно подводит свою мысль к красоте науки и значению гармонии как основы этой красоты

Вслед за Анри Пуанкаре и Альберт Эйнштейн, которого сегодня называют творцом неклассической науки, писал, что «без веры во внутреннюю гармонию нашего мира не могло бы быть никакой науки Эта вера есть и всегда останется основным мотивом всякого научного творчества»

В заключительной части параграфа исследователем рассматривается современная постнеклассическая наука, для которой характерен своеобразный «симметричный постнеопифагореизм», подготовленный всем ходом развития классической и неклассической науки Старая пифагорейско-платоновская триада *красота-гармония-симметрия* обрела в постнеклассической науке прочный математический фундамент Революционные изменения в понимании гармонии вносят синергетика, которая трактует гармонию не как единственный закон развития, а как *спектр возможных путей эволюции системы* «Синергетическая» гармония становится сегодня связующим звеном между наукой и искусством, между «научной» и «художественной» культурами

Во второй главе «Дионисийская традиция красоты» диссертант рассматривает вторую, в какой-то мере противоположную аполлонической, традицию красоты В дионисийской традиции красота понимается как нераздельное целое, подобное сиянию света, недоступное рациональному дискурсу и доступное лишь эмоциональному созерцанию

Параграф 2.1 «Платон: красота как продукт творческого неистовства» автор начинает с замечания о том, что хотя Платон, как отмечено в первой главе, внес существенный вклад в развитие аполлонической традиции красоты и считается основоположником трансэпохальной программы математизации науки, Платон, видимо, отчетливо понимал дуальную природу феномена прекрасного и его по праву можно считать основоположником дионисийской традиции красоты

В словах Платона о том, что «поэт – существо легкое, крылатое и священное, и он может творить лишь тогда, когда делается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка»¹, дионисийская концепция красоты как продукта творческой одержимости и творческого иступления сформулирована предельно ясно и по-платоновски ярко. Поэтическое вдохновение недвусмысленно противопоставляется Платоном разуму и какому бы то ни было знанию.

К теме творческой одержимости и эстетического неистовства как необходимого условия рождения красоты Платон возвращается в диалоге «Федр». Здесь Платон дает развернутую классификацию творческого неистовства, различая четыре типа неистовства: первое – *маитическое*, связанное с пророчествами и богом пророчества Аполлоном, второе – *телестическое*, связанное с религиозными таинствами и богом Дионисом, третье – *поэтическое*, направляемое Музами, и четвертое – *эротическое*, связанное с представлениями об идеальной красоте и посвященное Афродите и Эросу.

Основную роль в акте созидания красоты играет третий тип поэтического неистовства. Поэзия невозможна без Муз, приносящих поэту силы и идеи для созидания красоты. Эта мысль Платона стала едва ли не важнейшей аксиомой всей художественной культуры. На протяжении всей творческой жизни от юношеских лицейских стихов до итогового «Памятника» обращается к Музам и великий А. С. Пушкин.

В контексте Платоновых диалогов диссертантом рассматриваются концепции Карла Юнга и российского нейрофизиолога П. В. Симонова, который экспериментальными методами подтвердил и уточнил многие гипотезы К. Юнга, в том числе и касающиеся природы творчества. Автором рассматривается идея Платона о том, что красота рождается не в результате рассудочного планомерного интеллектуального построения, а есть продукт подсознательного творческого озарения, что и художественная и даже интеллигентная красота для своего рождения требуют неких сверхсознательных усилий или, говоря языком Платона, дионисийского неистовства. Эта идея великого философа является точной и современной.

В параграфе 2.2 «Дионисийская концепция красоты как сияния» исследователем анализируется другая «дионисийская» идея красоты, также восходящая к Платону и также подхваченная и развитая мировой культурой – прежде всего неоплатониками – идея *красоты как сияния*. Идея красоты как сияния с полным правом может быть отнесена к дионисийской традиции. Сам феномен сияния является чисто дионисийским – неистовым, безудержным, пьянящим, необъяснимым.

¹ Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 1. Пер. с древнегреч. / Платон, общ. ред. А. Ф. Лосев, В. Ф. Асмус, А. А. Тахо-Годи, авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев, примеч. А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1990. – С. 376–377.

Первое упоминание о красоте как сиянии встречается в том же месте «Федра», где Платон говорит о красоте как продукте творческого неистовства. Собственно, по Платону творческое неистовство и есть стремление души к высшей сияющей «занебесной» красоте, к тому «полю истины», которое единственное и способно питать душу философа и поэта.

Итак, красота есть сияние божественной идеи, и именно восприятие истечения красоты окрыляет философа и художника и пробуждает в нем творческую энергию. Платоновая идея о светоносной природе красоты была подхвачена эпохой эллинизма, где почитание Солнца и света стало одной из основных черт эллинистического мировосприятия.

На закате Античности метафизик Плотин воспринял и развил мистическую идею Платона о светоносной природе красоты. Именно у Плотина эта Платонова идея принимает вид хорошо разработанной и завершенной концепции.

Книгу «О прекрасном» Плотин начинает с отрицания аполлонической традиции красоты как гармонии (соразмерности или симметрии). Плотин утверждает, что понимая красоту как гармонию, аполлоническая традиция признает прекрасными только вещи сложные, распадающиеся на части. Значит, простые предметы, не имеющие частей, каким является, например, солнечный свет, не будут прекрасными.

Итак, красота по Плотину не есть аполлоническая гармония частей и целого, но есть нераздельное гомогенное единство, подобное сиянию солнечного света. Что же сообщает видимым предметам это единство, именуемое красотой? Это некая нематериальная сущность или *эйдос*. Эйдос объединяет разрозненные части и приводит их к внутреннему единству.

В параграфе отмечается, если западная патристика через Августина Блаженного восприняла аполлоническую традицию красоты, то восточная патристика явно тяготела к дионисийской традиции, восходящей к неоплатонику Плотину. Идея красоты как сияния божественного света нашла своего выразителя в лице Псевдо-Дионисия Ареопагита, автора знаменитых «Ареопагитик».

Как и у Плотина, красота у Псевдо-Дионисия гомогенна, абсолютна и совершенна и не содержит противоречивых частей, удерживаемых в единстве скрепами-гармониями, законами симметрии или пропорции. Свет у Псевдо-Дионисия есть онтологическая и гносеологическая характеристика. Именно от Дионисия берет начало популярное в Византии учение о *фото-доксии* – буквально «светодаянии» – учении о недоступном непосредственному восприятию духовном свете, который оплодотворяет душу человека.

В третьей главе «Гестиянская традиция красоты и генезис синтетической концепции» обсуждается третья традиция красоты, трактующая красоту как благо, как добро, доступное только интуитивному пониманию. Эта традиция красоты названа автором гестиянской в честь олимпийской богини домашнего очага – целомудренной безбрачной Гестии. В двух

последних параграфах главы рассматриваются также предпринимавшиеся попытки построения синтетической концепции, объединяющей все три традиции, и предлагается триадная модель красоты

В параграфе 3.1. «Развитие гестнианской традиции в античной и христианской культурах» автор рассматривает первые ростки гестнианской традиции, встречающиеся уже у Гомера В XXII песне «Илиады» говорится о красоте юноши, раненном в бою и умирающем от ран Тема внутренней красоты, красоты мыслей, чувств, поступков, наконец, красоты души человека усиливается в античной лирике С еще возрастающей силой гестнианская тема красоты как внутреннего благородства звучит в античной драме Эта тема также не появляется вдруг, а как и во всей греческой поэзии, звучит все нарастающим *crescendo* от Эсхила через Софокла к Еврипиду

Объединение эстетического и морального, любовь к истине, науке вместе с любовью к физической красоте и нравственному совершенству – все это в высшей мере было присуще школе Пифагора, которая, как отмечено в монографии А В Волошинова, являлась подлинным *союзом истины, добра и красоты* Пифагорейский союз был не только первой в истории античности философской школой, но и первым в античной Греции союзом единомышленников, построенным на принципах калокагатии Гармония физического и духовного впервые была воплощена в жизнь именно среди пифагорейцев

В параграфе отмечено, что объединение эстетического и морального у греков нашло выражение в принципе калокагатии Естественно, что принцип калокагатии – этот истинно греческий синтез красоты и добра под сенью истины – получил теоретическое (но не практическое!) развитие в философии Платона и Аристотеля Платон говорит о том, что калокагатия есть соразмерность (симметрия) души и тела, которую в «Федоне» он называет гармонией В «Государстве» Платон приходит к выводу, что калокагатия есть *музыкальная гармония*

Аристотель по меньшей мере в 12 случаях отождествляет понятия красоты и блага Но есть у Аристотеля и существенное различие в трактовке этих понятий, установленное А Ф Лосевым благо есть *порождение всех действительных структур и моделей*, красота же сама есть *структура или модель порождения* А в «Метафизике» Аристотель пишет, что структурная упорядоченность действительности есть математический закон Так, гестнианская традиция красоты смыкается у Аристотеля с аполлонической

Античная идея красоты как блага получила развитие в христианской культуре Мощный импульс этому развитию дало учение Псевдо-Дионисия Ареопагита Если античная идея блага существовала в платоновском мире идей и как бы подготавливала восприятие идеи красоты, то христианское сознание шло от земной красоты к красоте божественного света, который и есть благо Принятие красоты как необходимого условия в постижении Творца и несомого им блага, безусловно, сказалось и на красоте

христианских обрядов, на красоте готических соборов и православных храмов, которые возносили и продолжают возносить души молящихся к высшему благу. В конце параграфа диссертантом отмечается, что подлинно онтологического значения гестианская традиция красоты достигает в формуле Достоевского «Красота спасет мир»

В параграфе 3.2. «Тринитарное мышление и триадная концепция красоты» в качестве предтеч синтетической модели красоты диссертантом названы Платон, Плотин и Псевдо-Дионисий. Подробно автором рассматривается знаменитое рассуждение о красоте из платоновского «Пира», которое в контексте диссертации трактуется как первая *иерархическая эросо-анагогическая триадная* модель красоты, как концепция восхождения от низшей чувственной красоты через красоту нравственную к высшей умопостигаемой красоте.

Если триадная концепция красоты Платона есть *анагогическая теория*, в которой имеет место восхождение от более простых чувственных форм красоты к более сложной нравственной и еще более сложной интеллигибельной красоте, то триадная концепция красоты Плотина есть *эманационная теория*, в которой описывается истечение красоты от Первоединого – носителя высшего бытия и источника абсолютного единства красоты и блага – к первичной *умопостигаемой красоте* Ума, затем к *нравственной красоте* космической Души – красоте добродетелей, наук и искусств – и, наконец, *чувственной красоте* видимого материального мира. Таким образом, Плотин в его теории эманации, как и Платон, последовательно проводит *принцип субординационизма*. Разница между теориями Платона и Плотина заключается только в направлении движения.

Однако с приходом эпохи Ренессанса, а тем более с наступлением века научной революции и века Просвещения европейское мышление становится аналитическим. Основным же свойством рационального аналитического мышления является диадность.

Исследователем отмечается, что бинарное мышление, основанное на дихотомии двух противоположных начал, исчерпало себя. Альтернативой диадному методу выступает сегодня триадный метод или методология тринитарного мышления. К тринитарной идее разными путями и в различных науках пришли в России на рубеже веков Р. Г. Баранцев, Ю. С. Владимиров, А. В. Волошинов, Т. П. Григорьева, В. В. Налимов, В. М. Петров, Г. С. Померанц, Б. В. Раушенбах, К. А. Свасьян и др.

Основу тринитарного мышления составляет *системная триада* – это такой тип триады, в котором все три элемента триады в семантическом пространстве находятся на одном уровне общности.

В качестве основной системной триады Р. Г. Баранцев называет триаду *рацио–эмоцио–интуицио*, которая и положена в основу предлагаемой триадной концепции красоты. Природа сознания человека триедина и именно этим триединством могут быть объяснены многие феномены культуры, в

том числе и феномен красоты. Так автор приходит к основному тезису триадной концепции: *природа красоты триедина и основана на трех компонентах духовной активности человека – рациональной, эмоциональной и интуитивной*.

Триединая красота, основанная на основной системной триаде *рацио–эмоцио–интуицио*, должна обладать всеми свойствами системной триады: ее элементы должны обладать гомогенной природой, они являются равноправными элементами триады, взаимно дополняют друг друга и представляют собой нераздельную целостность. Эти свойства системной триады были детально изучены и осмыслены еще первыми Отцами Церкви. Таким образом, *триединая красота обладает фундаментальными свойствами системной триады – ее элементы неслиянны и нераздельны*.

Триадная концепция красоты подводит нас к возможному разрешению многовековых споров об иерархии логического, эмоционального и этического содержания красоты в пользу их равноправного и нераздельного единства. Таким образом, *красоту следует воспринимать и как рационально составленную из пригнанных друг к другу частей гармонию, и как целостную эмоцию, подобную восторгу от сияния света, и как интуитивно воспринимаемое благо, дарованное нам свыше*.

В заключении изложены основные выводы и результаты проведенного исследования. В частности, предпринятый автором в диссертации историко-культурологический анализ красоты как константы культуры убедительно доказывает существование в истории мировой культуры трех традиций красоты – *аполлонической, дионисийской и гестианской*. *Аполлоническая* – трактует красоту как гармонию, а следовательно как закономерное согласие частей и целого, т.е. в конечном счете как математический закон. *Дионисийская* – понимает красоту как нераздельное целое, подобное сиянию света. *Гестианская* – трактует красоту как благо, как добро. В основу триадной концепции красоты положено единство трех компонент сознания – рациональной, эмоциональной и интуитивной, причем каждая из трех исторически сложившихся традиций красоты соотносена с соответствующей компонентой сознания. В аполлонической традиции доминирует рациональное осмысление красоты, в дионисийской – эмоциональное созерцание прекрасного, в гестианской – интуитивное прозрение красоты как дарованного свыше блага. Триединая красота обладает фундаментальными свойствами всякой системной триады – ее компоненты единосущностны, неслиянны и нераздельны. Каждый элемент триединой красоты находит свое доминантное выражение в соответствующей сфере культуры – науке (рацио), искусстве (эмоцио) и религии (интуицио). Также и главная общекультурная триада *истина–красота–добро* в рамках триадной концепции красоты получает единое толкование: истина есть красота рациональная или логическая, красота (прекрасное) есть красота эмоциональная или художественная, добро есть красота интуитивная или этическая.

20

42

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ

- 1 Муратова О В Три традиции красоты в истории культуры / А В Волошинов, О В Муратова // Обсерватория культуры – 2008 – № 2. – С 134-146

В других изданиях

- 2 Муратова О В Проблема гармонизации художественных структур в социокультурном контексте / О В Муратова // Человек Общество Мир тез докл науч-практ конф / ред А С Борщов, Д И Заров, Ю А Курбатов и др – Саратов СГТУ, 1996 – С 44-45
- 3 Муратова О В Эстетика прекрасного в творчестве русских писателей / О В Муратова // Человек в социокультурной системе тез докл и выступ на Респуб науч конф / ред А С Борщов, В Н Ярская, Н Г Козин и др – Саратов СГТУ, 1996 – С 63-64
- 4 Муратова О В Восприятие красоты как функция мозга / О В Муратова // Человек в социокультурном мире межвуз сб науч ст по матер Всерос науч конф Ч 1 / ред А С Борщов, Д И Заров, Ю А Курбатов и др – Саратов СГТУ, 1997 – С 80-82
- 5 Муратова О В Развитие представлений о природе красоты в культурологическом знании / О В Муратова // Человек в социокультурном мире межвуз сб науч ст по матер Всерос. науч конф Ч 4 / ред А С Борщов, Д И Заров, Ю А Курбатов и др – Саратов . СГТУ, 1998 – С 47.
- 6 Муратова О В Стилистические контексты транзиции / О В Муратова // Интеграционные процессы в современном обществе . межвуз сб науч ст по матер Всерос науч конф / под ред М Э Елютиной – Саратов . Аквариус, 2003 – С 213-218
- 7 Муратова О В Аполлоническая традиция красоты в греческой культуре / О В Муратова // Цивилизационный кризис и национальная безопасность России межвуз сб науч ст по матер Всерос науч конф в 2 ч Ч 1 / ред А А Понукалин, Д И Заров, В Б Устьянцев и др – Саратов Изд центр «Наука», 2007 – С 224-229
- 8 Муратова О В Гестианская традиция красоты в греческой культуре / О В Муратова // Стратегии и идеалы современного общественного развития межвуз сб науч ст по матер Всерос научн конф в 2 ч Ч 1 / ред . А А Понукалин, Д И. Заров, В Б Устьянцев и др – Саратов Изд центр «Наука», 2008 – С 132-137

Подписано в печать 06 11 09

Формат 60×84 1/16

Бум офсет

Усл печ л 1,25

Уч -изд л 1,0

Тираж 100 экз

Заказ 485

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул , 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ 410054, Саратов, Политехническая ул , 77